

ступным объединением). Третий уровень качественно отличается от двух первых организацией преступной среды, ее преступной сплоченностью, консолидацией лидеров. Разумеется, этот уровень взаимосвязан с первым и вторым уровнями, так как на нем логически завершено отделение функций организации и руководства преступной деятельностью от функции непосредственного традиционного участия в совершении конкретных

преступлений. Лидеры преступной среды выделяются как некая высшая каста. Подробнее см.: Лунеев В.В. Преступность ХХ в. М., 1997. С. 287.

² Лунеев В.В. География организованной преступности и коррупции в России (1997–1999) // Организованная преступность и коррупция. 2003. № 3. С. 7.

³ Долгова А.И., Евланова О.А. Методика анализа организованной преступности. М., 2005. С. 57.

С.А. КОРЯГИНА

кандидат юридических наук, доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗДЕЙСТВИЯ УСЛОВНОГО ОСУЖДЕНИЯ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Расширение и обогащение системы наказаний и иных мер уголовной ответственности, не связанных с реальным лишением свободы, — современная тенденция уголовно-правовой политики, определяемая принципами гуманизма и экономии репрессии. В настоящее время идет активный поиск путей сокращения применения реального лишения свободы посредством введения наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Одной из них является условное осуждение. Оно применяется на стадии вынесения приговора и предполагает возможность позитивного воздействия на осужденного со стороны государственных органов, а также общественных структур без его изоляции от общества. Целями наказания остаются предупреждение совершения преступных деяний как со стороны самого преступника, так и со стороны других лиц, исправление виновного, а также восстановление социальной справедливости. Потенциальная угроза применения строгого наказания создает необходимый стимулирующий эффект воздействия на осужденного и обеспечивает реализацию данных целей.

Условное осуждение менее репрессивно, чем реальное лишение свободы, но само по себе его назначение оказывает принудительно-воспитательное воздействие на осужденного подростка, способствуя тому, чтобы он отказался от совершения преступления в будущем.

Преимущество условного осуждения, которое является видом освобождения от реального исполнения наказания, заключается в том, что оступившийся несовершеннолетний имеет возможность реабилитировать себя, живя в обществе, не нарушая его норм и вы-

полняя общественно полезную деятельность. Так как условное осуждение сегодня в России применяется практически к каждому третьему несовершеннолетнему, совершившему преступление, оно остается одной из главных альтернатив лишению свободы.

Практика борьбы с преступностью подтверждает, что в отношении определенной части осужденных цель исправления, равно как и другие цели наказания, может быть достигнута и без исполнения назначенного наказания. Такая возможность вытекает из свойства наказания оказывать карательное и воспитательное воздействие на виновных с момента их осуждения.

Подобного воздействия, конечно, недостаточно для лиц, совершивших тяжкие преступления. Однако для достижения цели наказания преступников, совершивших менее опасные преступления, нередко можно ограничиться тем карательным воздействием, которое оказывает сам факт назначения наказания. В таких случаях суд может уменьшить его дальнейшее карательное воздействие посредством, например, условного осуждения. Тем более что в подобных случаях сохраняется угроза реального исполнения наказания и продолжается его интенсивное воспитательное воздействие на осужденного, способствующее исправлению последнего. Лицо, осужденное условно, признано виновным в совершении преступления обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу, в течение испытательного срока оно является судимым. Условным же является исполнение назначенного наказания. Оно не будет исполнено, если осужденный выполнит требования (условия), предъявляемые к нему в течение испытательного

срока. Можно сказать о том, что причиняемые судимостью моральные страдания, испытываемые виновным при осуждении, а затем при ограничении его прав и интересов, угроза реального исполнения наказания являются теми факторами, посредством которых обеспечивается достижение цели при условном осуждении.

Частое использование данного института при назначении наказания несовершеннолетним обуславливает важность выяснения теоретических положений и практических вопросов, связанных с применением и социальной эффективностью этой меры, а также определения существа юридической природы условного осуждения и всех тех проблем, которые в этой связи требуют разрешения.

Дискуссионным в теории уголовного права остается вопрос о юридической природе условного осуждения. Так, рядом ученых условное осуждение признается одним из видов наказания¹, другие считают его особым порядком исполнения приговора², трети — мерой наказания, находящейся в системе между безусловным лишением свободы и исправительными работами³, особым порядком применения наказания⁴, неприменением назначенного судом реального наказания, условной отсрочкой его исполнения⁵ и т.д.

Думается, наиболее правильной следует признать позицию А.И. Рарога и Б.В. Здравомыслова, которые считают, что данный институт представляет собой специфическую форму условного освобождения от реального отбывания назначенного наказания⁶. Такое определение наиболее точно отражает юридическую природу условного осуждения. Суд назначает наказание (определяет вид и размер), но дает осужденному возможность исправиться без его реального отбывания.

Условное осуждение — наиболее мягкая мера уголовно-правового воздействия, основанием применения которой является вывод суда о возможности исправления осужденного без отбывания наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельства. Данные обстоятельства не конкретизированы в законе, однако их учет необходим при применении условного осуждения. Поэтому судам предоставляются широкие возможности для индивидуализации уголовного наказания. В этой связи в судеб-

ной практике иногда встречается злоупотребление назначением условного осуждения. Думается, что суды должны обоснованно применять условное осуждение в отношении несовершеннолетних.

Например, несовершеннолетние Р. и Т. были привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 п. «а», «б», «в», «г» ст. 158 УК РФ. Установлено, что Р. и Т. отрицательно характеризовались по месту жительства и учебы. Суд назначил им наказание по два года лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ данное наказание принял решение считать условным с испытательным сроком в два года⁷.

Однако в данном случае суд не в достаточной степени учел степень общественной опасности совершенного деяния, а также обстоятельства, характеризующие личности виновных.

Освобождение несовершеннолетнего от реального отбывания наказания при совершении тяжкого преступления должно проходить лишь в отдельных случаях или при наличии особых обстоятельств. Например, при установлении факта вовлечения несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления взрослым лицом.

Обязательно при назначении условного осуждения несовершеннолетним следует учитывать влияние на них семьи и тех условий, в которых будет протекать испытательный срок. Нельзя одинаково подходить к назначению условного осуждения несовершеннолетнему, пусть даже совершившему тяжкое преступление, но впервые и, допустим, при случайном стечении обстоятельств, и несовершеннолетнему, совершившему преступление небольшой либо средней тяжести, однако в прошлом не раз совершившему преступления и, кроме того, имеющему отрицательную характеристику личности.

В некоторых случаях реальное отбывание наказания в виде лишения свободы может весьма пагубно влиять на несовершеннолетних, поэтому оптимальным вариантом будет назначение условного осуждения.

Например, подросток Силаев И.А. был осужден по ч. 2 п. «в», «г» ст. 158 УК РФ. Силаев судим ранее не был, вину признал, раскаялся в содеянном, характеризуется положительно по месту работы, ущерб возмещен полностью, воспитывается одной матерью — инвалидом 2-й группы, кражу совершил в силу тяжелых материальных условий. Суд, учтя

вышеизложенные обстоятельства, применил ст. 64 УК РФ — назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, а именно назначение наказания ниже низшего предела — лишение свободы сроком десять месяцев в воспитательной колонии⁸.

Между тем в данном случае целесообразнее было назначить лишение свободы условно. Это прежде всего связано с тяжелым материальным положением семьи осужденного (виновное лицо — единственный кормилец в семье) и с необходимостью ухода за большой матерью. В каждом конкретном случае следует применять индивидуально-личностный подход. Являясь мерой воспитательного характера, условное осуждение призвано присущими ему методами содействовать выполнению целей и задач, стоящих перед наказанием. Именно воспитательный характер этой меры делает особенно желательным ее применение к несовершеннолетним.

Вследствие же реального отбывания наказания в виде лишения свободы у подростка происходит ломка положительных устоев и принципов, приводящая к деградации его личности. Многие оказываются неспособными изменить свое негативное поведение, восстановить ослабевшие связи с домом, родителями, заново адаптироваться к жизни, от которой в той или иной степени успели отвыкнуть, преодолеть атмосферу отчужденности. Почти все подростки, вышедшие из мест заключения, продолжают общаться с теми, кто имеет криминальный опыт, что мешает им бесповоротно порвать с преступным прошлым, приводит к совершению новых преступлений.

Показательно и то, что новые преступления совершаются не только лицами, не исправившимися и нарушавшими режим, установленный в местах их изоляции, но и теми, кто глубоко раскаялся в совершенном, но не смог преодолеть разного рода трудности по возвращении к жизни на свободе. Все это дает основание заключить, что любая форма лишения или ограничения свободы, применяется ли она к несовершеннолетним в качестве наказания или как средство воспитательного воздействия, — весьма острое оружие, требующее осторожного, квалифицированного и максимально ограниченного применения. Во всех случаях, когда есть хоть малейшая возможность исправления без изоляции от

общества, необходимо отказаться от направления правонарушителей в воспитательные учреждения.

В ходе опроса судей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, выяснилось, что 92,3% судей, принимая решение о необходимости направления подростка в специальные учебно-воспитательные учреждения или колонии, меньше всего рассчитывали на возможность исправления их там. Респонденты исходили прежде всего из убеждения, что преступники должны быть сурово наказаны, а главное, изолированы от общества как можно дольше, чтобы не надо было далее ими заниматься и тем более нести за них ответственность.

Такой подход еще раз заставляет задуматься о том, что лишение свободы негативно влияет на формирование личности несовершеннолетнего, поскольку он находится в условиях изоляции от семьи, привычной для него микросреды.

Таким образом, думается, что именно такой институт, как условное осуждение, будет способствовать перерастанию мер уголовного наказания в меры общественного воздействия и воспитания. В дальнейшем, возможно, возникнут новые формы замены уголовной ответственности общественной ответственностью, в результате которой подросток, совершивший преступление, будет чувствовать личную ответственность за совершенное им деяние.

Примечания

¹ См., напр.: Карпец И.И. Индивидуализация наказания. М., 1962. С. 27.

² См., напр.: Ефимов М.А. Условное осуждение и условно-досрочное освобождение от наказания. М., 1963. С. 6.

³ См., напр.: Якубович М.И. О правовой природе условного осуждения // Советское государство и право. 1964. № 11–12. С. 59.

⁴ См., напр.: Шаргородский М.Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 156–157.

⁵ См., напр.: Анашкин Г.З., Вышинская З.А., Минская В.С. Условное осуждение и практика его применения. М., 1981. С. 11; Гаверов Г.С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. Иркутск, 1986.

⁶ Уголовное право России: Общая часть. М., 1998. Т. 1. С. 485.

⁷ Уголовное дело № 1-65/01 // Архив Октябрьского районного суда г. Иркутска.

⁸ Уголовное дело № 2-68/03 // Там же.